«Я попросил: “Научи меня какой-нибудь мольбе”. Он сказал: “Говори: ‹О Аллах, поистине, я прошу у Тебя защиты от зла моего слуха, и от зла моего зрения, и от зла моего языка, и от зла моего сердца, и от зла моего семени (Аллахумма инни а‘узу бикя мин шарри сам‘и ва мин шарри басари ва мин шарри лисани ва мин шарри кальби ва мин шарри маниййи)›”».

Шакяль ибн Хумайд (да будет доволен им Аллах) передаёт: «Я попросил Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха): “Научи меня какой-нибудь мольбе”. Он сказал: “Говори: ‹О Аллах, поистине, я прошу у Тебя защиты от зла моего слуха, и от зла моего зрения, и от зла моего языка, и от зла моего сердца, и от зла моего семени (Аллахумма инни а‘узу бикя мин шарри сам‘и ва мин шарри басари ва мин шарри лисани ва мин шарри кальби ва мин шарри маниййи)›”».
[Достоверный] [Передал ат-Тирмизи - Передал ан-Насаи - передал Абу Давуд - Передал Ахмад]

В этом хадисе рассказывается о том, что Шакяль ибн Хумайд (да будет доволен им Аллах) пришёл к Пророку (мир ему и благословение Аллаха), стремясь к благу мира этого и мира вечного. Он не стал просить Пророка (мир ему и благословение Аллаха) о тленных мирских благах, деньгах или еде. Он пришёл попросить научить его мольбе. Он хотел, чтобы Пророк (мир ему и благословение Аллаха) научил его какой-нибудь мольбе, которая принесла бы ему пользу в том, что касается религии, и в том, что касается мира этого. Такими были сподвижники. Они искали милости Аллаха и Его довольства. И Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел ему обращаться к Аллаху с этой великой мольбой: «О Аллах...» Это обращение к Всевышнему Аллаху по Его имени, объединяющему все Его прекрасные имена. Это имя «Аллах». «...Поистине, я прошу у Тебя защиты», то есть испрашиваю у Всевышнего оберегания «от зла моего слуха», то есть от всего запретного, что может услышать человек, будь то лжесвидетельство, слова неверия и навета, пренебрежительные высказывания о религии и другое запретное, что может достигнуть человеческого слуха. «...И от зла моего зрения». Это испрашивание защиты от использования своего зрения запретным образом, будь то просмотр непристойных фильмов или созерцание омерзительных вещей. «...И от зла моего языка», то есть от всего запретного, что может слететь с языка человека, будь то лжесвидетельство, поношение, проклятие, пренебрежительные высказывания о религии и исповедующих её, разговоры о том, что человека не касается, или отказ от произнесения того, что человека касается

непосредственно. «...И от зла моего сердца», то есть от того, чтобы наполнять сердце не поминанием Аллаха или обращать не к Аллаху сердечные виды поклонения, будь то надежда, страх, боязнь или возвеличивание, или от того, чтобы не обращать сердечные виды поклонения к Всевышнему Господу. «...И от зла моего семени», то есть от зла, связанного с половыми органами, то есть от того, чтобы совершить запретное, связанное с этими органами, например, то, что ведёт к прелюбодеянию, будь то взгляд, прикосновение, шаги в сторону объекта прелюбодеяния, решительное намерение совершить прелюбодеяние и тому подобное. Это благодатное дуа предполагает оберегание органов тела, которые относятся к милостям Всевышнего Аллаха. В этом дуа Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел данному человеку просить у Аллаха защиты от зла этих милостей, но не от них самих, то есть он не велел ему говорить, например: «О Аллах, поистине, я прошу у Тебя защиты от моего слуха», потому что это милости Всевышнего Аллаха, посредством которых поклоняются Ему, и они не являются чистым злом, чтобы просить у Аллаха защиты от них. Защиты же следует просить от зла, которое может исходить от них. А оберегание их осуществляется посредством учитывания того, для чего они были созданы, и отказа от ослушания Аллаха посредством них и совершения разного рода грехов, потому что в Судный день человеку предстоит отвечать за эти милости. Как сказал Всевышний Аллах: «Не следуй тому, чего ты не знаешь. Поистине, слух, зрение и сердце — за всё это он будет призван к ответу» (сура 17, аят 36).

http://www.sunnah.global/hadeeth/ru/show/6163